

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
Vol. 2, Is. 2, pp. 67-70, 2015

DOI: 10.13187/rjps.2015.2.67

www.ejournal31.com

UDC 94(470)

Kuban Cossack Movement in the Implementation of the Civil Identification Projects

Denis Molodchy

Kuban State University, Tikhoretsky Branch, Russian Federation

Abstract

The paper presents an overview of the process of education and formation of the Kuban Cossacks as a socio-political and cultural institution. Formation and development of the economic base of the Cossack communities, including the involvement of the Cossack communities to national projects, government targets and departmental programs. Purpose of this review is to develop the Russian Cossacks in order to ensure effective public and other services, while maintaining the Russian Cossacks Cossack identity, traditions and culture.

Keywords: Kuban Cossacks, Cossack communities Cossack identity, national project.

Введение

Процесс радикальной трансформации в российском обществе в постсоветский период ознаменован возрождением общественных структур утраченных в период существования советского государства, поэтому в определенной степени новых социально-политических и культурных институтов, к числу которых можно относить казачество. Российское казачество, по праву можно считать феноменом мировой истории и культуры, в настоящее время переживает, как отмечает В.П. Водолацкий, «неоднозначный сложный период возрождения, становления и развития в современных условиях» [1, с. 4]. Вопрос казачества в последние десятилетия привлекает широкое внимание политологов, социологов, органов государственной власти, а также общественности и деловых кругов дальнего зарубежья. Некогда закрытая тема у нас в стране в последнее время получила огромный всплеск и интерес. Проводятся научные конференции, издаются монографические исследования, бесчисленное множество статей и публикаций. Стали доступными труды и дореволюционных историков казачества, созданные профессиональными историками, а также работы, изданные за рубежом представителями казачьей эмиграции и работы зарубежных исследователей. И если период расцвета казачества, его роль в истории и судьбе России в XVII—XIX веках нашли наиболее полное отражение, хотя еще и здесь предстоит много поработать в плане устранения сложившегося в советский период стереотипа казака как реакционного, жестокого и сумасбродного, то древнейший период истории казачества, формирования его изучен в наименьшей степени. И в русской и в советской, и в зарубежной историографии можно выделить подходы к определению истоков в формировании казачества.

Материалы и методы

Материалами для написания данной статьи стали научные публикации, посвященные российскому казачеству рубежа начала XXI века.

Результаты многочисленных эмпирических исследований, посвященных казачеству, демонстрируют то, что, с одной стороны, казачество получило признание в общественном сознании населения нашей страны как значимая культурно-этническая общность, о чем свидетельствует преобладание позитивного отношения к казачьему движению. Однако, с другой стороны, те же социологические опросы показывают, что казачество по-прежнему во многом представляет эклектичное общественное образование, гетеротипные части которого расколоты, не имеют объединяющей идеологии и единого координирующего центра [1, с. 8].

Результаты

В процессе модернизации российского общества происходит формирование принципиально новых и восстановление утраченных или изменившихся в советский период социально-политических и культурных институтов. К этим таким феноменам которых относится казачество, проходящее сложный период своего возрождения, становления и развития в современных условиях. В рамках процесса казачьего возрождения, являющегося достаточно неоднородным и разнонаправленным движением, особое место занимает развитие южно-российских казачьих обществ как, наиболее организованных и структурированных объединений, преодолевших в основном период культурно-исторической травмы и находящихся в стадии социального самоопределения [2].

В целях воспитания патриотизма среди молодежи, по Указу Президента Российской Федерации от 15 марта 1993 г. N 341 "О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества", Кубанское войсковое казачье общество в Краснодарском крае создало 5 казачьих кадетских корпусов. воспитательный процесс построен на использовании культурно-исторических традиций кубанского казачества и направлен на воспитание патриотизма, готовности служению Отечеству. В рамках духовно-патриотического воспитания проходят встречи с ветеранами, кадеты посещают церковь, встречаются с духовенством и решает образовательно-нравственные и военно-патриотические задачи:

- создать культурно-образовательную среду, насыщенную заповедями и традициями кубанского казачества, символами и ритуалами русской армии и кадетских корпусов прошлого;

- создать систему само и самоуправления, где каждый участник образовательного процесса понимает свою роль и ответственность за выполнение задач кадетского казачьего образовательного учреждения;

- воспитать патриота и гражданина России;

- сформировать у кадетов современное правосознание и государственное мышление;

- подготовить воспитанников к осознанному служению обществу, государству, к успешной адаптации в обществе;

- сформировать в кадетах умение объективно оценивать действительность, делать обоснованные выводы, принимать решения и действовать в соответствии со своими жизненными установками;

- привить ценности, основанные на исторических традициях, нравственном, духовном и культурном наследии кубанского казачества и Отечества;

- воспитать чувство собственного достоинства, стремления к самоутверждению, к исполнению долга, желание достигнуть поставленных целей в процессе личного самосовершенствования;

- воспитывать бережное отношение к природе, стремление сохранить ее и умение жить с ней в гармонии и мире.

Особое место в системе кадетского воспитания занимает формирование следующих качеств:

- воспитать чувства совести, долга, веры, ответственности, гражданственности, патриотизма;

- воспитать качества доброты, милосердия, благочестия, толерантности;
- воспитать способность различать добро и зло, готовность к преодолению жизненных испытаний, проявлению самоотверженной любви к Родине.
- привить уважительное отношение к физической культуре, формированию здорового образа жизни, желанию физически совершенствоваться.
- воспитать уважительное отношение к военной дисциплине, умение организовать себя в любой обстановке, привить с раннего возраста чувства ответственности за свои поступки, ответственности за товарищей, беспрекословного подчинения законам и требованиям.

Целями и задачами этих учреждений являются возрождение и сохранение культурно-исторических традиций казачества, формирование у кадет общей культуры, личностных качеств мужчины; предоставление наряду с основным (полным) образованием начальных профессиональных знаний и навыков для осознанного выбора профессии на гражданском и военном поприще, воспитание любви к Родине.

В кадетских корпусах реализуется комплекс предметов и дисциплин казачьей направленности. Казачий компонент образования реализуется в рамках уроков учебного плана, занятий дополнительного образования во внеурочной деятельности.

Принадлежность кадет к православию находит отражение в участии кадет в молебнах на торжественных построениях кадетского корпуса. На сегодняшний день в Российской Федерации зарегистрировано 27 государственных (муниципальных) образовательных учреждений, реализующих казачий компонент.

По данным Министерства регионального развития России, примерная численность общественных объединений казаков составляет около 20 тыс. человек.

По результатам всероссийского социологического опроса, проведенного по заказу Министерства регионального развития России, численность организованной части российского казачества, составляет примерно около 850 тысяч человек.

По результатам социологического опроса 41,7 % относящих себя к казакам респондентов входят в какую-либо казачью организацию.

Социальный портрет казачества по результатам всероссийского социологического опроса выглядит следующим образом: по возрасту среди считающих себя казаками на 4,3 % больше людей среднего возраста (от 30 до 49 лет) и на 5,3 % меньше молодежи (до 30 лет), чем среди остального населения.

Средний возраст атаманов 47 лет. По уровню образованности среди казаков на 3 % меньше людей с высшим и неполным высшим образованием и на 2,9 % больше имеющих среднее профессиональное образование. По роду занятий казаки представлены во всех профессиональных группах, причем в большинстве групп в равной степени с остальным населением. Значительное различие наблюдается только в одной профессиональной группе. Среди казаков на 6,3 % больше работников сельского хозяйства и фермеров. Среди казаков 53,6 % составляют городские жители. Женщин, определяющих себя с казачеством, в полтора раза меньше, чем мужчин.

Анализ результатов социологических исследований позволяет сделать вывод, что проблемы казачества — это сегодня проблемы всего русского народа, проблемы страны, ее армии. Решение проблем казачества благотворно повлияет на целый ряд вопросов и болезненных узлов, которые накопились в российском обществе.

Заключение

Очевидно, что казачество — это часть российского народа с рядом общих, а также специфических проблем. В то же время решение ряда проблем казачества может способствовать решению ряда общих вопросов, которые сегодня стоят перед нашим обществом, и решить их в полном объеме можно, лишь опираясь на исторический опыт казачества. И в обществе должно быть понимание того, что судьбы казачества оказались исторически тесно спаяны с историческими судьбами отечественной государственности, нашего народа. Исторический опыт казачества — это в значительной мере опыт самоуправления, опыт социальной самореализации свободной, самостоятельной, хозяйствующей личности, собственника и, подчеркнем, гражданина. Бесценный опыт традиционного местного самоуправления — одно из главных исторических завоеваний,

которое будет востребовано будущей Россией именно у казачества. В условиях роста национального самосознания, тогда, когда политическая и военная система Российского государства коренным образом реформируется, ценный опыт истории казачества является востребованным в деле совершенствования системы обороны страны, патриотического воспитания новых поколений. Государству необходимо четко определить свой принципиальный подход к проблемам казачества и найти формы использования казаков в их важном качестве — в составе Вооруженных Сил (в приемлемых формах), а также создать из них организованный резерв (милиционные части высокой степени готовности). Такой резерв сегодня стране необходим, особенно имея в виду пограничное положение казачьих формирований. Значительная часть исследователей связывает возрождение казачества с судьбой России, так как оно должно стать составной частью глобального процесса национально-государственного, политического, экономического и духовного возрождения России. Без казачества Россия утратит часть своего прошлого, настоящего и будущего. Мы считаем, что казачество можно рассматривать как своеобразный гарант политической стабильности России, особенно на Северном Кавказе.

Примечания:

1. Водолацкий В.П. Российское казачество: пути и перспективы развития. Ростов н/Д., 2011. С. 4.
2. Бороцов Ю.С., Коротец, И.Д., Шпак В.Ю. Политология в вопросах и ответах / Отв. ред. Ю.С. Бороцов. Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. С. 160.
3. Официальный сайт развитие казачества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kasak.cc/praktika/programma_razvitia_3.php
4. Кислицын С.А. Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. / Изд-во СКАГС. Ростов н/Д., 2005. С. 4-5, 6-8, 14.
5. Krinko E.F. Traditional Culture of Cossack Communities Displayed in Museums in Southern Russia // European researcher. 2011. No 9 (12). Pp. 1259-1262.
6. Petrova S.V. Geoethnopolitical Aspect of the Caucasus Development in terms of Sochi Preparation for Winter Olympic Games // European researcher, 2012, Vol.(3), pp. 323-331.